

— Просто лишить его квоты на поступление недостаточно, — Яо Цяньцяннь ходила взад-вперёд перед Чжун Хайшэном. — Он так хорошо учится, поступление в Университет А для него практически гарантировано. Даже без квоты это не повлияет на его шансы...

Её брови были нахмурены, внутри она была в смятении. День совершеннолетия Тин Жуя приближался, и её беспокойство росло с каждым днём.

Что, если он пройдёт трансформацию раньше времени и обнаружит своё истинное происхождение? Тогда все её планы последних лет пойдут прахом. Более того, если выяснится, что это она подделала результаты анализов, её судьба...

От одной мысли она вздрогнула.

Нет, ей нужно найти способ раздавить его, чтобы он никогда не смог подняться!

Внезапно она вспомнила совет, который ей дала подруга.

Птицы одного полёта. Её подруга тоже была любовницей, которая смогла занять место жены, и ей это удалось раньше. Подруга знала, как справляться с мужем и пасынком, и на этот раз активно помогала ей.

— Ты же говорила, что он сейчас опирается только на свои оценки и семейное положение. Звание наследника звучит красиво, но если он «голубиная порода», то это всего лишь пустая оболочка, не о чём беспокоиться. Если ты всё ещё не уверена, найди ему пару и поскорее выдай замуж. А какую семью выбрать, это уже зависит от твоих планов.

— Что касается оценок, я слышала, что он, скорее всего, поступит в Университет А, верно? Говорят, там много политиков и бизнесменов, выпускники становятся элитой общества... Ты боишься, что он сможет построить там свои связи?

Видя, что Яо Цяньцяннь кивает, подруга улыбнулась:

— Тогда всё просто, просто не дай ему поступить в Университет А! Способов много, неужели я должна тебе объяснять?

Из всех предложенных подругой вариантов Яо Цяньцяннь выбрала самый надёжный:

— Лучше просто дать ему взыскание. Это не только повлияет на его экзамены, но и станет пятном на его репутации на всю жизнь.

Яо Цяньцяннь согласилась.

И снова она пришла «беспокоить» Чжун Хайшэна, на этот раз от имени «того человека».

Чжун Хайшэн не мог отказать.

Так появился план наказать Тин Жуя, включая заманивание его в книжный магазин, подделку видео, подкуп студентов, создание ложных доказательств...

Чжун Хайшэн знал, что таким образом он сильно рассердит Тин Жуя, но у него были свои планы.

Квота уже была отправлена, но до официального срока подачи оставалось ещё две недели, и все думали, что список всё ещё у него. Когда квоты будут объявлены, все удивятся, почему

имени Тин Жуя нет. Но если до этого он получит взыскание, то потеря квоты будет выглядеть естественно.

Его задача состояла в том, чтобы скрыть этот временной разрыв и сделать всё выглядевшим логичным.

Но сейчас гнев Му Чэнчэна передавался через телефонную линию без прикрас:

— Ну что, ты хочешь объяснить, как ты «предвидел», что Тин Жуй получит взыскание за неделю до этого и вычеркнул его имя?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— О, ты, конечно, всё знал. Потому что это был твой план, верно? Использование служебного положения, взяточничество, клевета на студента...

К концу его голос стал совершенно спокойным, как перед бурей:

— Ты действительно молодец, Чжун Хайшэн.

— Я... я понял свою ошибку! — Чжун Хайшэн почувствовал необъяснимый страх, предчувствуя недоброе. Не обращая внимания на присутствующих, он закричал:

— Я просто на время потерял голову! Чэнчэн, прости меня, пожалуйста!

Он начал играть на чувствах.

Но Му Чэнчэн не поддался, он тихо сказал:

— Поздно, я уже сообщил об этом в Государственное управление образования.

— !!! — Чжун Хайшэн почувствовал, будто его ударили по голове. В ушах зазвенело, перед глазами потемнело — он... он сделал это настолько жёстко!

Хороший спектакль.

Тин Жуй спокойно положил телефон обратно в карман.

Он наблюдал, как Чжун Хайшэн, словно получив тяжелый удар, изменился. Лицо осталось тем же, но выглядел он на двадцать лет старше. От былой уверенности не осталось и следа, он стал подавленным и сломленным.

Чжун Хайшэн знал, что всё кончено.

Многолетние усилия, годы борьбы, чтобы подняться на эту позицию, накопленные связи, лесть и восхищение тех, кто нуждался в его помощи, их льстивые слова, его высокомерное отношение ко всем... всё это закончилось сегодня.

Теперь он будет тем, кто льстит, унижается, подчиняется, как тот низкорослый мужчина рядом, который дрожал от его слов, подчиняясь настроению вышестоящего.

— Это называется одним неверным шагом — проиграть всю партию.

— Тин Жуй, — голос Чжун Хайшэна был хриплым, как будто его терли наждачной бумагой, в

нём звучала усталость, — извини, я ошибся с этим взысканием.

???!!!

Низкорослый мужчина смотрел на него в недоумении. Это было не то, о чём они договаривались!

— Брат Хайшэн... — Как только Чжун Хайшэн бросил на него взгляд, он замолчал.

Чжун Хайшэн обдумывал ситуацию и решил, что не стоит просто ждать своей участи.

Сейчас главное — завоевать прощение Тин Жуя, а потом действовать постепенно.

— Тин Жуй, — он заставил себя улыбнуться, — это полностью моя ошибка, я не хотел, чтобы ты страдал от несправедливости. Я извиняюсь за свои слова и надеюсь, что ты простишь меня.

— Извинения не нужны, — Чжун Хайшэн опустил до низкого уровня, но Тин Жуй не принял это.

Такое изменение отношения было не искренним. Он видел слишком много таких, как Чжун Хайшэн. Они склоняют голову не ради справедливости, а ради выгоды и власти.

Даже если бы это было искренне, никто не обязан принимать извинения, тем более, когда они фальшивые.

— Моё взыскание можно отменить? — спросил он.

— Конечно, конечно, — Чжун Хайшэн закивал. — Оно будет отменено сразу, и я опубликую уведомление, объясняющее ситуацию, чтобы никто не сомневался в тебе.

— Хорошо, — но реакция Тин Жуя не была такой радостной, как он ожидал. Она была скорее холодной, и ему было трудно понять его настроение.

— М-м... — он задумался, подбирая слова, — если ты чем-то недоволен, можешь высказать свои пожелания, я постараюсь их выполнить, как компенсацию.

Ли Линлин стояла рядом, совершенно не понимая, что происходит.

Кажется, изменение отношения Чжун Хайшэна началось после звонка директора?

Хотя она не слышала, что говорил директор, но очевидно, что после его слов Чжун Хайшэн начал нервничать, извиняться и говорить, что «потерял голову», а затем признал, что оклеветал Тин Жуя.

Ли Линлин смотрела на Чжун Хайшэна совсем другими глазами.

Она видела, как он продолжал лицемерно льстить Тин Жую, пользуясь тем, что тот ещё не знает всей правды, и пытался обмануть его. Это вызывало в ней ярость, которую она едва сдерживала.

— Чжун Хайшэн, ты недостойн быть учителем! — В порыве гнева Ли Линлин бросилась к нему, указывая пальцем в его лицо.

Её руки с силой ударили по дорогому красному деревянному столу, раздался громкий звук.

Несмотря на свой хрупкий вид, Ли Линлин принадлежала к расе бурых слонов, и её удар был мощным. Прочный стол был пробит насквозь, осколки дерева разлетелись во все стороны, попав в лицо Чжун Хайшэна.

— ... Ты что, с ума сошла?! — Чжун Хайшэн поспешно закрыл глаза, уклоняясь от летящих осколков.

<http://bllate.org/book/16324/1473478>